

«БРЕКСИТ» КАК ДЕТСКИЙ ПРАЗДНИК УЖАСОВ

НОВОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО ВЕЛИКОБРИТАНИИ ГОТОВИТСЯ НЕ К НЕМУ, А К ТОМУ, ЧТО БУДЕТ СРАЗУ ПОСЛЕ

АЛЕКСАНДР ПЕТРОСЯН

В июле 2019 года, практически сразу после создания новым премьер-министром Великобритании Борисом Джонсоном нового правительства страны, правительственный Офис бюджетной ответственности (структура при казначействе Великобритании) представил в парламент документ, вполне внятно обрисовав этому правительству в отчете, спокойно названном «Обзор налоговых рисков», а на деле в среднесрочном обзоре-прогнозе финансовых перспектив Великобритании все, с чем этому правительству придется столкнуться уже до Рождества.

Документ составляли еще подчиненные экс-премьера Терезы Мэй, поэтому вероятность «Брексита» без сделки с ЕС в нем еще храбро оценивалась в 10–40%. Правительство Джонсона оценивает его иначе. Новый состав Еврокомиссии, который с осени будет стороной Великобритании на переговорах о выходе страны из ЕС, в принципе уже известен. Он несколько отличается от первоначальных предположений о том, кто там будет присутствовать, но Джонсону и его команде это особо ничем не помогает: по крайней мере, по вопросу «Брексита» принципиальных изменений ждать не приходится. Таким образом, в ночь с 31 октября на 1 ноября, когда наиболее буйная часть человечества отмечает День всех святых, иначе Хэллоуин, все и начнется. Уже с июля решением Джонсона в Великобритании заседает так называемый военный кабинет — президиум нового правительства в узком составе, ежедневно готовящийся к «жесткому „Брекситу“» как к неизбежности.

Впрочем, никто ни в этом «военном кабинете», ни в целом в новом правительстве Великобритании не скрывает намерения выиграть эту войну. Офис бюджетной ответственности описывает сценарий «жесткого „Брексита“» однозначно: в 2020 году Великобританию, одну из крупнейших экономик мира, ждет минимум двухпроцентная рецессия, до 2023 года стране придется существенно расширять заимствования на внешнем рынке, повышенный сбор таможенных пошлин гарантированно не перекроет прогнозируемый рост расходов, непрогнозируемая потеря налоговой базы на то и непрогнозируема, чтобы ее не знать — но очень чувствительные риски потери налогоплательщиков до 2021 года очевидны. За пределами этого никаких спе-

циальных разрушений и катастроф подразделение минфина Великобритании не прогнозирует и в целом оценивает «жесткий „Брексит“» как достаточно неприятную, но переживаемую вещь, которая при этом ухудшит, хотя и непринципиально, основные проблемы, стоящие перед экономикой страны. Например, правительству Бориса Джонсона предлагается начать наконец более крупные инвестиции в модернизацию британской системы здравоохранения, прилагать усилия в привлечении рабочей силы взамен стареющей, осуществлять меры по переходу банковской системы на стандарты «Базель III», что недешево, продолжать сокращать внешний долг (неплохо сокращающийся и так в ожидании «Брексита»). В целом сценарий наутро после Хэллоуина в изложении чиновников выглядит очень разочаровывающе: в Великобритании все будет ровно так же, как при Евросоюзе, тот же набор проблем, только немного хуже и чуть безнадежнее. И если раньше во всем этом можно было винить «брюссельскую бюрократию», то теперь источник бед сократится до единственного: это правительство Бориса Джонсона.

И все, что мы знаем об этом правительстве в первые недели его существования, говорит о том, что именно под эти нужды оно, собственно, и создавалось. Мало того, такие малые потрясения 31 октября его очевидным образом не устраивают. Сам Джонсон уже заявил, что на рекламу «жесткого „Брексита“» новое правительство в ближайшее время потратит порядка £100 млн (это будет, видимо, крупнейшая рекламная кампания за всю ее историю со времен Второй мировой). Сама по себе идея устроить из «Брексита» ужасное празднование более или менее понятна: чем больше страхов, тем больше новое правительство может под этой маркой объявить мешающим преодолеть последствия выхода из ЕС и поэтому нуждающимся в сверхбыстром реформировании. Но что предполагается под шумок реформировать?

Об этом новое правительство Великобритании пока толком не рассказывает, хотя проговаривается. Например, оно (в условиях ожидаемого и практически неминуемого бюджетного мини-кризиса) намерено не только не повышать, но и немного снижать налоги. Оно намерено поддерживать инвестиции из Великобритании — куда бы вы думали? В Евросоюз. Пик этих ин-